

■ | НОВАЯ КНИГА

Зигмунд Фрейд

НЕВРОЗ СТРАХА

К 1894 г. у Фрейда, по-видимому, уже сложились четкие представления о природе страха. Страх для него является выражением скопившегося и неразряженного либидо, которое не может найти адекватные пути для своей реализации. В ряде рукописей, которые Фрейд пересылал своему другу В. Флиссу, содержатся многие из положений, затем развернутых в специальной статье о механизмах невроза страха.

Работа «О правомерности отделения от неврастении определенного комплекса симптомов как «невроза страха»» написана в конце 1894 г. и вышла в «Neurologisches Centralblatt» 15 января 1895 г. Здесь Фрейдом решаются несколько задач. Во-первых, он показывает, что неопределенность и размытость группы нервных расстройств, называемых категорией «неврастения», не позволяет раскрыть их этиологию. Причина этих расстройств в «нервном переутомлении» представляется Фрейду не убедительной. Также он предполагает, что в эту группу расстройств были отнесены неврозы различного происхождения. Это позволяет Фрейду по-иному рассмотреть ряд симптомов, выделить в них ключевое свойство — страх. Именно в данной работе Фрейд формулирует отдельную нозологическую единицу «невроз страха», раскрывая при этом механизмы и происхождение самого феномена страха. Кроме того, упоминается и впервые формулируется как новая нозологическая единица также «невроз навязчивости».

В данной статье Фрейд последовательно раскрывает клинические проявления невроза страха: общая раздражительность, боязливое ожидание, приступы страха, испуга, головокружение, наличие фобий, парестезии. В качестве этиологических условий возникновения данного невроза Фрейд выделяет ряд вредностей и нарушений сексуальной жизни. Прежде всего, это прерванное половое сношение и вынужденное воздержание при непрекращающихся сексуальных возбуждениях, а также неспецифичные разрядки при мастурбации. Природа невроза страха видится Фрейду еще и в том, что у индивида при этом отсутствуют способы психического выведения накопившегося соматического возбуждения и ненормальные формы его использования.

Вторая статья, помещенная в настоящее издание, является ответом Фрейда на критику его концепции. Критика прозвучала в статье Леопольда Лёвенфельда в «Münchener medizinische Wochenschrift». Ответ Фрейда публиковался в газете «Wiener klinische Rundschau» в трех номерах июльских выпусков.

■ | EX ERGO LIBRIS

Жан Лапланш «СТРАХ»: ЦИТАТЫ...

«Можно сказать, что Фрейд (я не буду входить в его теорию неврастения, к тому же менее ясную, чем его теория невроза страха) берет идею того, что неврастения является признаком истощения сексуальной энергии, связанного с аномальной сексуальной активностью. Неврастения соответствовала девиантному сексуальному феномену, тогда как невроз страха должен был иметь в конечном итоге более количественный механизм. <...>

Фрейд характеризует *невроз страха* целым рядом, своего рода каталогом симптомов, польза которого будет состоять, очевидно, в том, чтобы увидеть, какова их внутренняя коммуникация. Вот, во всяком случае, как эти симптомы перечислены. (Я немного схематизирую, поскольку Фрейд более сложен, пожертвовав обычаями эпохи, умножает различия.) Сначала *фон общей возбудимости*, который Фрейд рассматривает как очевидно банальный, но постоянный в неврозе страха симптом, и который для него имеет теоретическое значение, поскольку он противопоставлен идее о нарушении типа «слишком мало», в дефиците. Напротив, в неврозе страха, далеком от того, чтобы иметь «слишком мало», есть «слишком много» чего-то (вы увидите, несмотря на то что есть «слишком мало» другого). Это действительно экономическое расстройство, поскольку оно задействует количественные категории «слишком много» и «слишком мало». Следовательно, эта общая возбудимость передает накопление возбуждения, которое субъект оказывается не способным вынести.

Второй термин, лежащий, можно сказать, в основе симптома, это *тревожное ожидание*. Это состояние непреходящей тревоги, готовой постоянно фиксироваться при малейшей возможности и под любым предлогом. Этот термин предлог, который эксплицитно не представлен у Фрейда, позволяет понять, о чем идет речь. Первое то, что тревога и то, в какой форме она конкретизируется, является лишь случайным обстоятельством, одним из способов фиксации, и в пределе она могла бы фиксироваться на чем угодно. По Фрейду, это акцентуация нормального феномена, который в обиходе мы называем «боязливостью, склонностью к пессимистическому восприятию вещей», но здесь она становится компульсивной, непреодолимой. Такое боязливое ожидание является ядерным симптомом этого невроза страха и с теоретической точки зрения можно сказать, что «здесь представлен некий *квант свободно плавающего страха*».

Страх, таким образом, рассматривается как количественно измеримый. Мы могли бы долго обсуждать термины «свободный» и «свободно плавающий»; идея о свободной или несвободной энергии является бесспорно центральной во фрейдовской мысли, и в нем страх — это свободная энергия, которая в тревожном ожидании «определяет выбор представлений и каждый раз готова быть связанной с любым подходящим содержанием представления».

ISBN 978-5-98904-266-1
e-book

■ | ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru

Отдел продаж ИД «ERGO»: market@ergo-izhevsk.ru

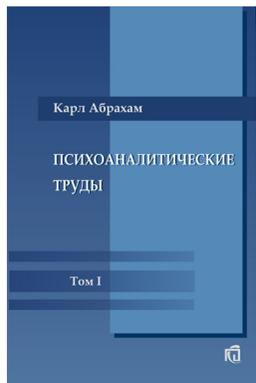
Карл Абрахам

78

СНОВИДЕНИЕ И МИФ

СНОВИДЕНИЕ И МИФ

Исследование
о психологии народов

ISBN 978-5-98904-041-4
60×90 1/16
XII, 376 с., обложка

Фундаментальная культурологическая работа «Сновидение и миф» отражает вклад Абрахама в изучение проблемы бессознательного. Здесь проводится сопоставление между механизмами образования сновидений в индивидуальной психологии и мифов в народной, обсуждается значение детских фантазий в сновидении и мифе, дается сравнительный анализ мифов о Прометее, Моисее и Самсоне.

II

ДЕТСКИЕ ФАНТАЗИИ В СНОВИДЕНИИ И В МИФЕ.

ПЕРЕНОС ТЕОРИИ ЖЕЛАНИЯ НА МИФ

Я хотел бы уже сейчас предупредить некоторые напрашивающиеся сами собой принципиальные возражения, направленные против идеи, которую я хочу претворить в жизнь. Вызовет возражения тот факт, что миф продуцируется фантазией в состоянии бодрствования, в то время как сновидение — в состоянии сна, т. е. в состоянии сужения сознания. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что между этими состояниями нет принципиальной разницы. Мы видим сновидения не только в состоянии сна; существуют также сны наяву. В снах наяву мы находимся в нереальной ситуации и формируем мир и свое будущее в соответствии со своими желаниями. Вскоре нам станет ясно, что подобную тенденцию имеет и ночное сновидение. Некоторые люди в большей степени подвержены снам наяву, им свойственна погруженность в себя. Переход к патологической деятельности фантазии незаметен. Дети особенно охотно предаются таким фантазиям, похожим на сон. Мальчик в своих снах наяву видит себя правителем огромного королевства и одерживает победы в кровавых битвах или представляет, что он вождь индейского племени, или что-нибудь подобное. Нередко степень похожей на сон погруженности в себя в состоянии бодрствования у детей является патологической. Уже из этого явствует, что между снами наяву и сновидениями нет четкой грани. Но мы также знаем из исследований Фрейда¹, что мысли сновидения формируются не во время сна, а в состоянии бодрствования. В сновидении они лишь получают форму, отличную от той, в которой мы обычно выражаем свои мысли.

Другое возражение, также являющееся лишь на первый взгляд оправданным, поможет нам определить отправную точку наших дальнейших исследований. Кто-то укажет на то, что сновидение является индивидуальным продуктом, в то время как в мифе в определенной степени отражен дух целого народа. Исходя из этого, такое сравнение он сочтет недопустимым. Это возражение легко

¹ [Freud, S. Die Traumdeutung (1900a). // G. W. — Bd. 2/3.]

СНОВИДЕНИЕ И МИФ

79

опровергнуть. Если основой сновидения являются побуждения отдельного индивида, то существуют и побуждения, присущие всему человечеству. Они проявляются в сновидениях, названных Фрейдом «типичными». Фрейду удалось свести эту группу сновидений к определенным *желаниям*, свойственным всем людям, а также доказать, что эти желания лежат в основе определенных мифов. Таким образом, рассуждения Фрейда о типичных сновидениях могут послужить основой для наших исследований. Однако для достижения цели нам также необходимо принять анализ типичных сновидений за точку отсчета. Такой анализ дает нам возможность подробно рассмотреть теорию желания в сновидении. Кроме того, внутри них существуют более простые отношения, чем внутри большинства других сновидений¹.

Согласно теории Фрейда, в основе всякого сновидения лежит желание, вытесненное в область бессознательного. В жизни каждого человека были случаи, воспоминание о которых вызывает у него сильное чувство неудовольствия. Он пытается исключить подобные реминисценции из сознания. Ему не удается полностью стереть их из памяти, он может лишь *вытеснить* их в бессознательное. Вытесненные воспоминания и сопутствующие им желания оказываются как будто забытыми, т. е. они исключены из спонтанного воспоминания. Но как только функция сознания по какой-либо причине нарушается, когда фантазия приходит на смену логическому мышлению, как это происходит в снах наяву, в ночных сновидениях и при различных патологиях, тогда вытесненный психический материал вновь высвобождается. В сновидениях и симптомах некоторых психических расстройств вытесненные желания вновь дают о себе знать. Их некогда ожидаемое, но так и не ставшее реальностью исполнение представлено теперь в фантазии. Фрейд доказал, что вытеснение значительной части желаний происходит в детстве, и к этому факту мы обратимся немного позже. Пока же нам достаточно придерживаться мнения Фрейда о том, что сновидение представляет собой

¹ Еще один на первый взгляд очень веский довод против намеченного сопоставления может состоять в том, что миф формируется постепенно многими поколениями, а сновидение является мимолетным, недолговечным образованием. Это возражение будет опровергнуто в ходе исследования.